

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-51-64

И.В. Васин

Школа № 1359 имени авиаконструктора М.Л. Миля,
109145 г. Москва, Российская Федерация

Аркадский этнос и койнон: опыт и значение

Целью статьи является анализ этнических, религиозных, экономических и политических факторов развития аркадского этноса. Рассмотрено становление Аркадского союза как закономерное развитие аркадской общности. Аркадяне постоянно находились на грани интеграции и дезинтеграции, стимулируемой как внутренними, так и внешними причинами. Застарелая вражда Мантинеи и Тегеи, которая разделила Аркадию на две враждующих симмахии, активно использовалась как Спартой, так и Аргосом, которые боролись за преобладание на Пелопоннесе. Внешним деструктивным силам аркадцы противопоставляли сплочение вокруг культа Зевса Ликийского и чеканку общей монеты с его изображением, т.е. религиозную и экономическую интеграцию. В статье уделяется особое внимание причинам диойкизма Мантинеи. Рассмотрению подлежит декрет о симполитии Мантинеи и Геллисона, детали которого помогают понять серьезность угрозы, что заставила Спарту уничтожить полис. Битва при Левктрах разрушила внешние препятствия к политической интеграции Аркадии, внутренние же были нивелированы союзным решением основать Мегалополь и готовностью Тегеи и Мантинеи забыть о своих разногласиях ради общего блага. В данном случае важную роль сыграл Ликомед Мантинейский, который являлся идейным вдохновителем Аркадского союза, как Эпаминонд – Беотийского союза. Изучена роль аркадских субэтносов в процессе формирования койнона. Данные образования являлись «союзами в миниатюре», которые значительно облегчили общесоюзный контроль над территорией

© Васин И.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

койнона. Помимо аркадских субэтносов, интерес представляет субэтнос трифиллов, который некогда относился к Элиде. Любопытно, что в борьбе за независимость трифиллы с готовностью поменяли свою этническую принадлежность. Данный эпизод поднимает вопрос о степени корреляции политической и этнической составляющих греческих этносов. Несмотря на то, что Аркадский союз не просуществовал и десяти лет, тем не менее, интеграционные процессы в Аркадии не прекратились. Опыт, который Аркадский койнон продемонстрировал грекам Пелопоннеса, ляжет в основу Ахейского союза. Не случайно ведущие политические деятели Ахейского союза (Лидиад, Филопеман и Полибий) были уроженцами Мегалополья и внесли весомый вклад в его политическое, военное и идеологическое развитие.

Ключевые слова: Тегея, Мантинейя, Мегалополь, синтелия, амфиктиония, племя, субэтнос

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Васин И.В. Аркадский этнос и койнон: опыт и значение // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 51–64. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-51-64

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-51-64

I.V. Vasin

School № 1359 named after the aircraft designer M.L. Mil,
Moscow, 109145, Russian Federation

Arcadian ethnos and koinon: Experience and meaning

The purpose of the article is to analyze the ethnic, religious, economic and political factors in the development of the Arcadians, at the point where the Arcadian league was formed. This study examines the formation of the Arcadian Union as a natural development of the Arcadian ethnos. At the same time, the Arcadians were constantly on the verge of integration and disintegration, stimulated by both internal and external reasons. The old enmity between Mantinea and Tegea, which divided Arcadia into two warring symmachies, was actively used by both Sparta and Argos, who

fought for dominance in the Peloponnese. The Arcadians opposed external destructive forces with religious rallying around the cult of Zeus of Lycia and the minting of a common coin with his image, i.e. religious and economic integration. The article pays special attention to the reasons for the dioicism of Mantinea. The decree on the sympathy of Mantinea and Gellison is subject to consideration, the details of which help to understand the seriousness of the threat that forced Sparta to destroy the policy. The Battle of Leuctras destroyed external obstacles to the political integration of Arcadia, while internal ones were leveled by the allied decision to found Megalopolis and the willingness of Tegea and Mantinea to forget about their differences for the common good. In this case, Lycomedes of Mantinean, who was the ideological inspirer of the Arcadian league, as well as Epaminondas of the Boeotian league, played an important role. This paper examines the role of Arcadian subethnos in the process of koinon formation. These formations were “alliances in miniature”, which greatly facilitated the all-Union control over the territory of the koinon. In addition to the Arcadian subethnos, the subethnos of the Triphylls, which once belonged to Elis, is of interest. It is curious that in the struggle for independence, the triphylls readily changed their ethnicity. This episode raises the question of the degree of correlation between the political and ethnic components of the Greek ethnic groups. Despite the fact that the Arcadian Union did not last even ten years, nevertheless, the integration processes in Arcadia did not stop. The experience that the Arcadian koinon demonstrated to the Greeks of the Peloponnese will form the basis of the Achaean Union. It is no coincidence that the leading political figures of the Achaean Union (Lydias, Philopemenos and Polybius) were natives of Megalopolis and made a significant contribution to its political, military and ideological development.

Key word: Tegea, Mantinea, Megalopolis, synteleia, amphictyonia, tribe, subethnos

FOR CITATION: Vasin I.V. Arcadian ethnos and koinon: Experience and meaning. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 51–64. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-51-64

Аркадский этнос состоял из множества более мелких племен, среди которых были паррасийцы, меналийцы, эвтресийцы и кинурийцы [36, р. 244]. Вместе с тем, если верить Страбону, аркадские племена были самыми древними среди греков (*παλαιότατα ἔθνη τῶν Ἑλλήνων*) [4; 38]. Коллективное использование этника в впервые засвидетельствовано в нарративных источниках у Гомера (*Ἀρκάδες ἄνδρες*) [27],

тогда как в эпиграфике только с 370-х гг. до н.э. [16, р. 505]. В начале V в. до н.э. в Аркадии осуществлялась чеканка серебряной монеты с надписью ΑΡΚΑΔΙΚΟΝ, которая являлась самой распространенной на Пелопоннесе [32, р. 251]. При этом чеканка осуществлялась тремя монетными дворами, предположительно в Клиторе, Тегее и, что более вероятно, Мантинее [35, р. 335]. Даже если места чеканки идентифицированы неверно, это не исключает наличия трех центров силы, которые имели некие панаркадийские притязания. Факт наличия разных центров выпуска монет, скорее, является доказательством межрегионального экономического сотрудничества и отрицает возможность существования единого государственного образования аркадцев [Там же, р. 340]. Возможно, наличие чеканки у Клитора и Тегее следует рассматривать как средство оплаты наемников в борьбе против Спарты [31, р. 84]. В любом случае, чеканка в Клиторе и Тегее прекратилась вскоре после битвы при Деее около 467 г. до н.э., в Мантинее же продолжилась, должно быть, до 418 г. до н.э. [9, с. 141]. Суть в том, что спартанцы победили общеаркадское войско, в котором мантинейцев не было (*πρὸς Ἀρκάδας πάντας πλὴν Μαντινέων*) [2, с. 582; 26]. Судя по всему, во время общеаркадского противостояния со Спартой аркадская чеканка осуществлялась, с одной стороны, антиспартанским лагерем, с другой – проспартанской Мантинеей [9, с. 141].

Полисы Аркадии активно взаимодействовали с другими регионами Эллады. В частности, Лусы даровали проксению теородокам из Харадр (Фокида), Кипариссии (Мессения), Фар (Ахайя), Амфиссы (Озольская Локрида), гражданину Афин; Тегея предоставляла проксению этолийцу, фессалийцу из Скотуссы [28]. Это только часть примеров, демонстрирующих открытость аркадских полисов и их активное участие в межполитических взаимоотношениях.

Возвращаясь к вопросу о чеканке монет ΑΡΚΑΔΙΚΟΝ, следует отметить значимость общеаркадского культа Зевса Ликийского, чья голова изображена на региональных монетах 490 г. до н. э. [19, р. 170; 25, р. 42–43; 36, р. 248]. Подтверждением панаркадской роли Зевса Ликийского может служить отрывок из Анабасиса Ксенофонта, в котором говорится о трехдневном праздновании аркадянином Ктесием Ликей (*ἐνταῦθ' ἔμεινεν ἡμέρας τρεῖς: ἐν αἷς Ξενίας ὁ Ἀρκὰς τὰ Λύκαια ἔθυσε καὶ ἀγῶνα ἔθηκε*) [7, с. 11; 42]. При этом следует учитывать, что Ктесий был родом из Паррасии [7, с. 7; 42], где находился храм Зевса Ликийского. Поэтому, как замечает Т. Нилсен, Кир Младший хотел почтить Ктесия как одного из важных военачальников своего войска [32, р. 252]. В сохранившихся списках участников Ликийских игр победители обозначаются этниконом *Ἀρκὰς* без указания принадлежности

к какому-либо полису, что явно подчеркивает панаркадскую идентичность. Святилище на горе Ликаон в итоге сыграет важную роль в формировании Аркадского койнона [36, р. 249].

Святилища играли не только религиозную, но и гражданскую роль в жизни аркадцев. Надпись 525 г. до н.э. в святилище Деметры Фесмофории в Клиторе или Лусах регламентирует надлежащую одежду для женщин; бронзовая надпись около 450 г. до н.э. фиксирует вклад в святилище 400 мин серебра; две надписи из Мантиней 460–450 гг. до н.э. относятся к уголовным преступлениям с вынесением приговора [31, р. 79].

Тесное переплетение религиозных и гражданских дел у эллинов свидетельствует о важной роли святилищ, которые могли способствовать, помимо религиозной, также и политической интеграции. В данной связи следует придерживаться подхода В. Эренберга, справедливо заметившего, что «абсолютное разделение между сферами религии и политики приводит к насилию над фактами» [22, р. 109]. Т. Нильсен предполагает, что монеты АРКАДΙΚΟΝ с изображением Зевса могут быть свидетельством существования аркадской амфиктионии с центром в храме Зевса Ликийского [32, р. 252, 332]. Существование амфиктионий до политического объединения в союз не было новшеством для греков. Так, до образования койнона беотийцы объединялись в амфиктионии, ведущими из которых являлись союзы вокруг святилищ Посейдона в Онхейсте, Афины Итонии близ Коронеи [24] и Аполлона Птойского [18, р. 136]. Следует рассматривать амфиктионии как возможную ступень на пути к более развитым федеративным отношениям между греческими общинами.

Одним из крупных полисов, подчинивших себе ряд других государств в Аркадии, был Орхомен. Он покорила Фесою, Мефидрий и Тевфиду, которые позже участвовали в синойкизме Мегалополя (*ἐκ δὲ τῶν συντελούντων ἐς Ὀρχομενὸν Θείσοα Μεφύδριον Τεφθίς*) [10, т. 1, с. 264; 33]. Но самые значительные полисы, чья вражда препятствовала объединению аркадцев в единый койнон, были Тегея и Мантиней. К 420-м гг. до н.э. они возглавляли враждующие симмахии, которые столкнулись между собой в сражении при Лаодикии [14, с. 224; 39]. По всей видимости, мантинейцы и тегейцы только и ждали момента для военного столкновения за западную Аркадию, т.к. оно произошло во время годового перемирия 423 г. до н.э. между Афинами и Спартой [14, с. 217; 39]. Противостояние Мантиней и Тегеи проявилось и после Никиевого мира, когда Аргос начал формировать альянс против Спарты. Дж. Рой отмечает гегемонистский характер симмахии мантинейцев, что следует из условий договора 420 г. до н.э. между Мантинеей,

Элидой, Аргосом и Афинами, в котором Мантинейя присягает союзникам как от своего имени, так и от имени своих союзников [36, р. 249]. Мантинейя, опасавшаяся, что Спарта разрушит созданную ею миниатюрную «державу» в западной Аркадии» [15, с. 540], оказалась на стороне Аргоса, Тегея на стороне Спарты. После поражения Аргоса и союзников в битве при Мантинее в 418 г. до н.э. аргосцы в одностороннем порядке заключили мир со Спартой. Мантинейя, первое время сопротивляясь (*τὸ μὲν πρῶτον ἀντέχοντες*), вынуждена была вновь присоединиться к лакедемонянам и отказаться от своего господства над соседями [14, с. 256; 39]. Становится очевидным, почему образование Аркадского койнона в V в. до н.э. было невозможным. На вышеупомянутое противостояние Мантинейи и Тегеи за доминирование в Аркадии накладывалась борьба Спарты и Аргоса за преобладание на всем Пелопоннесе.

Спарта никогда не забывала о притязаниях Мантинейи на доминирование в Аркадии и всегда с подозрением относилась к аркадскому полису. На фоне этого утверждения представляет интерес постановление Мантинейи о симполитии с Гелисоном [40]. Если датировать указ началом IV в. до н.э. [34], а не 350–340 гг. до н.э. [40], то становится ясно, почему спартанцы в 387 г. до н.э. фактически ликвидировали мантинейский полис, произведя его диойкизм [4; 21; 32, р. 255]. Мантинейцы воспользовались непростым положением Спарты во время Коринфской войны и приступили к возрождению некогда утраченных позиций в Аркадии. Поэтому обвинения Спарты в адрес мантинейцев во враждебности не выглядят лишь предлогом [8, с. 110–111; 41]. Что же могло вызвать столь негативную реакцию Лакедемона? Симполития предполагала глубокую политическую интеграцию, а не симмахию, как это было несколько десятков лет назад. Начало декрета о симполитии звучит так: «Решено мантинейцами и гелиссийцами: быть гелиссийцам равными и подобными мантинейцам (*Ἐλισθασίος Μαντινέας ἦναι ἴσος καὶ ὕμιος*), приобщаясь ко всему настолько же, насколько мантинейцы, и управляя областью и полисом в Мантинее по законам мантинейцев (*φέροντας τὰν χώραν καὶ τὰν πόλιν ἰν Μαντινέαν ἰν τὸς νόμος τὸς Μαντινέων*), оставаясь полисом гелиссийцев на все времена, будучи мантинейским поселением гелиссийцев (*κόμην ἔασαν τὸς Ἐλισθασίος τῶν Μαντινέων*)» [40]. Наряду с этим, Гелиссон сохранял полную религиозную автономию в виде независимых теоров, как и другие полисы (*θεαρὸν ἦναι ἐξ Ἐλισόντι κατάπερ ἐς ταῖς ἄλλαις πόλισι*) [Там же]. Последнюю фразу Нильсен интерпретирует как доказательство наличия подобного договора между мантинейцами и другими полисами [32, р. 255]. Данная фраза никак не доказывает наличие такого же договора Мантинейи с другими полисами Аркадии. На фоне политической интеграции и подчинения Гелисона Мантинее

в документе явно подчеркивается религиозная независимость как неотъемлемый атрибут других автономных полисов (*ταῖς ἄλλαις πόλισι*).

Победа фиванцев над спартанцами в битве при Левктрах в 371 г. до н.э., по сути, ликвидировала одно из препятствий в образовании Аркадского союза. Сразу же после этого мантинейцы воссоздали свой полис [8, с. 157; 41] и приступили к формированию союза. Вероятно, за восстановлением Мантинеи стоял Ликомед (*Λυκομήδης δ' ὁ Μαντινεύς*) [4; 21], ведущий политический деятель будущего Аркадского союза. Процесс восстановления Мантинеи ознаменовал собой начало объединения аркадцев. Ксенофонт сообщает об участии некоторых из аркадских городов в восстановлении стен Мантинеи (*τῶν Ἀρκαδικῶν πόλεων τινες συντετιχοῦντας*) [8, с. 157; 41].

Tò κοινὸν τῶν Ἀρκαδῶν [8, с. 193; 10, т. 1, с. 233; 33; 41] был образован около 370 г. до н.э. при существенной поддержке Беотийского союза. Ядром объединения являлись полисы Тегея, Мантинея и основанный в период между июлем-августом 370 г. до н.э. и июлем-августом 367 г. до н.э. Мегалополь [4; 10, т. 1, с. 263; 12, с. 289; 21; 33; 37, р. 289]. Следует согласиться с Э. Фриманом, который рассматривает образование Мегалополя как компромисс между противостоящими Мантинеей и Тегеей [23, р. 156]. При этом основание Мегалополя было решением не только двух ведущих полисов, но решением всего Аркадского союза (*ὅτι τε τοῦ Ἀρκαδῶν κοινοῦ δόγμα*) [10, т. 1, с. 176; 33], что еще раз демонстрирует общеаркадийское значение нового полиса. Об общесоюзном значении Мегалополя говорит и то, что при синойкизме к городу отошел храм Зевса Ликейского, чей культ имел панаркадийское значение, по крайней мере, с V в. до н.э. [37, р. 291]. Ю.В. Корчагин утверждает, что главной целью основания Мегалополя было создание единого города-государства, в которой бы вошли все аркадские общины [6, с. 136]. Корчагин констатирует неразвитость полисных традиций в Аркадии, преобладание ком над полисами и, как следствие, благоприятную обстановку для панаркадского синойкизма. Автор утверждает, что проект синойкизма встретил противодействие со стороны мантинейцев и массы недовольных, которые «упорно держались традиций прежней полисной системы» [Там же, с. 142]. Стоит заметить, что в классической период большинство аркадских поселений уже являлись полисами [36, р. 244]. Думается, что здесь Корчагин подразумевает синойкизм наподобие Тесеевского объединения Аттики. Но нарративная традиция никак не поддерживает это утверждение [37, р. 290]. Скорее, следует вести речь о синойкизме «наиболее отсталой юго-западной Аркадии» [12, с. 32; 37, р. 50], к тому же при синойкизме «ликееаты, триколаны, ликосурцы и трапезундцы хотели изменить свое решение» (*Λυκαίαιτα*

δὲ καὶ Τρικολωνεῖς καὶ Λυκοσουρεῖς τε καὶ Τραπεζοῦντιοι μετεβάλοντο Ἀρκάδων μόνοι) [10, т. 1, с. 264; 33].

Данные археологических раскопок показывают, что длина стены Мегалополя составляла около 9 км. Расположение города на равнине, а не на холмах, делало его уязвимым для нападения с разных сторон, но при этом город также мог быть поддержан союзными войсками с разных направлений [37, р. 292]. Конечно, само название города отражало подъем аркадского самосознания и являлось символом аркадской борьбы против Спарты. Во время основания города никогда не шла речь об объединении Аркадии в одном полисе.

Представляет интерес замечание Нильсена о том, что помимо полисов в Аркадский союз входили и т.н. «субэтнические федерации» [32, р. 256] паррасийцев, меналийцев и кинурийцев, которые состояли из множества общин. Так, при основании Мегалополя Диодор говорит о двадцати общинах майналийцев и паррасиев, вошедших в полис (*ὄνομαζομένην Μεγάλην πόλιν, συρρίψαντες εἰς αὐτὴν κόμας εἴκοσι τῶν ὄνομαζομένων Μαιναλίων καὶ Παρρασίων Ἀρκάδων*) [4; 21]. Недавние археологические исследования в Паррасии выявили крупный город V в. до н.э., возможно, город Трапезунд [32, р. 256]. Многие общины этих субплемен функционировали как полисы. Полис Паллантий идентифицируется с меналийцами в конце V в. до н.э. в списке теородоков в Дельфах. Город чеканил свою серебряную монету с надписью ΠΑΛΛΑΝΤΕΩΝ, паллантийцы сражались в битве при Мантинее в 362 г. до н.э. на стороне Теги (*ἦσαν δ' οὗτοι Τεγεᾶται καὶ Μεγαλοπολιῆται καὶ Ἀσεᾶται καὶ Παλλαντιεῖς*) [8, с. 194–195; 41] и имели свою территорию в Меналии. Нильсен заключает, что подгруппы аркадского этноса составляли «конфедерации в миниатюре» и вошли в состав Аркадского союза именно в таком качестве, а не как отдельные полисы [32, р. 256]. Помимо Аркадии и другие области (Этолия, Ахайя, Беотия, Фессалия и пр.) включали в себя различные субплемена, которые выражали свое политическое существование в виде полисных структур. Думается, что необходимо учитывать многоуровневую идентичность эллинов, которые ощущали себя одновременно гражданами того или иного полиса так же отчетливо, как и представителями того или иного племени. Должно быть, паллантийцы одновременно воспринимали себя как аркадяне, меналийцы и паллантийцы.

Помимо субэтнических частей аркадцев, в состав союза вошли и трифилийцы, искусственно причисляя себя к аркадцам в надежде защититься от притязаний Элиды. В 400 г. до н.э. их общины были освобождены спартанцами от элидского контроля, трифилийцы создали государство под одноименным названием. После сражения при Мантинее Элида

отказалась признавать автономию Марган, Скиллунта и Трифилии, т.к. считала их своими (*Ἡλεῖοι δὲ ἀντέλεγον ὡς οὐ δέοι αὐτονόμους ποιεῖν οὔτε Μαργανέας οὔτε Σκιλλουντίους οὔτε Τριφυλίου*) [8, с. 157; 41]. В преддверии Мантинейской битвы элейцы потребовали от аркадян вернуть некогда отнятые спартанцами земли трифилии и других общин, на что получили отказ. Ксенофонт красноречиво выразил негодование Элиды: «(элейцы) убедились, что аркадянам нипочем данные ими обещания, для них дороже всего интересы трифилийцев и других отпавших от элейцев племен, т.к. последние утверждают, что они – аркадяне» (*ἔγνωσαν αὐτοὺς τοὺς μὲν ἑαυτῶν λόγους ἐν οὐδενὶ λόγῳ ποιοιμένους τοὺς δὲ Τριφυλίου καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς ἀπὸ σφῶν ἀποστάντας περὶ παντὸς ποιοιμένους, ὅτι Ἀρκάδες ἔφασαν εἶναι*) [8, с. 173; 41]. Как замечает Э. Маккил, пример трифилийцев иллюстрирует, каким образом искусственное конструирование этнической принадлежности могло использоваться в качестве защиты в борьбе с другими государствами [30, р. 16, 19].

Участвуя в основании Аркадского союза, Ликомед пытался пробудить самосознание (*φρόνημα*) аркадийцев, которое основывалось на трех аспектах: связи с территорией региона, военной мощи и автономии аркадских общин от внешних сил [17, р. 259]. О росте самосознания аркадийцев свидетельствует группа из 9 статуй в Дельфах, установленная зимой 370/369 г. до н.э. Аркадийцы представились эллинам как «автохтонный народ Священной Аркадии» (*αὐτόχθων ἱεράς λαός ἀπ' Ἀρκαδίας*) и зафиксировали генеалогию, упрочивающую родство азаниев, трифилов и аркадян, всех потомков самого Аркаса [30, р. 11].

Исходя из сообщения Диодора Сицилийского, основным принципом межполисного взаимодействия в Аркадском союзе являлись синтетические отношения членов объединения (*Λυκομήδης ὁ Τεγεάτης ἔπεισε τοὺς Ἀρκάδας εἰς μίαν συντέλειαν ταχθῆναι*) [4; 21] по аналогии с Беотийским союзом. Когда Ксенофонт сообщает о вступлении Ласиона в Аркадский союз, то он использует выражение «относиться к Аркадскому союзу» (*συντελεῖν εἰς Ἀρκαδικόν*) [8, с. 188; 41]. Главной причиной создания Аркадского союза следует считать существенное ослабление Спарты после битвы при Левктрах в 371 г. до н.э. и острое желание крупнейших аркадских полисов Мантиней и Тегеи обезопасить себя от попыток Лакедемона восстановить гегемонию на Пелопоннесе. Особенностью Аркадского союза является то, что он управлялся *κοινὸν σύνοδον συνεστῶσαν ἐξ ἀνδρῶν μυρίων* [4; 21] – общим народным собранием 10 тыс. чел., обладающим неограниченными полномочиями при решении вопросов войны и мира. Павсаний сообщает, что собрание *μύριοι* проводилось в специальном здании Мегалополя – Ферсилионе (*Θερσίλιον*) [10, т. 1, с. 274; 33]. Это является единственным

подтверждением статуса столицы Мегалополя. Рой датирует строительство Ферсилиона гораздо позже образования союза – 348/347 годом [37, р. 291].

Возможно, название *μύριοι* носит символический характер, показывающий всенародность (участие всех членов союза) [5, с. 242] и значимость народного собрания Аркадского союза или, наоборот, демонстрирующий наличие ценза для посещения, что характерно для умеренной олигархии [32, р. 262]. Собрание избирало магистратов, таких, как союзный стратег (*στρατηγὸς τῶν Ἀρκάδων*), могло блокировать решения избранных магистратов и контролировать их деятельность, занималось внешней политикой, рассылало и принимало послов, предоставляло проксению [Там же]. Ядром военной силы союза являлись эпилекты (*ἐπίλεκτοι*), которых, согласно Диодору, насчитывалось 5 тыс. чел. [4; 21]. Отряд активно принимал участие в военных действиях и также выполняли полицейские функции, в частности, доставлял обвиняемых на суд десяти тысяч [4; 8, с. 192; 21; 41]. В качестве федеральных магистратов выступали 50 демиургов (*δαιμοῦργοι*), которые фигурируют в декрете о даровании федеральной проксении Филарху, сыну Лисикрата, афинянину [28]. Судя по списку, демиурги представляли общины, входившие в Аркадский союз, причем Мегалополь делегировал 10 демиургов, тегейцы, мантинейцы, кинурийцы, орхоменцы, клеторийцы, гераейцы и фелфусийцы – по 5, меналийцы – 3, лепрейцы – 2. Список указывает на равноправие ряда полисов с Мантинеей и Тегеей [32, р. 262], что иллюстрирует равное участие членов союза в управлении [1, с. 26]. Двойное представительство Мегалополя в совете демиургов может указывать как на подтверждение статуса союзной столицы, так и просто демонстрировать пропорциональное делегирование в совет в зависимости от размера населения той или иной общины. Также в постановлении указан совет (*ἔδοξεν τῇ βουλῇ τῶν Ἀρκάδων*) [28], чьи полномочия и способ формирования не до конца ясны.

Короткое существование Аркадского союза (371–362 гг. до н.э.) связано как с внутренними противоречиями аркадян, так и с внешними обстоятельствами. Смерть Ликомеда в 366 г. до н.э. и усугубившееся после этого противостояние между Мантинеей и Тегеей привели к расколу Аркадского койнона на две противоборствующие части. На стороне Тегеи «была большая часть наиболее многочисленных и могущественных аркадских государств, ахейцы, беотийцы, аргивяне и некоторые другие пелопоннесцы, а также союзники извне» (*τοῖς δὲ Τεγεαταῖς συνεμάχουον οἱ πλείστοι καὶ κράτιστοι τῶν Ἀρκάδων καὶ Ἀχαιοὶ καὶ Βοιωτοὶ καὶ Ἀργεῖοι καὶ τινες ἕτεροι τῶν Πελοποννησίων καὶ τῶν ἔξωθεν συμμάχων*) [4; 21]. Все эти силы выступали под командованием Эпаминонда

[8, с. 194; 41]. Союзниками Мантинее выступили «элейцы, лакедемоняне, афиняне и некоторые другие союзники» (*τοῖς μὲν οὖν Μαντινεῦσιν ἐβοήθουν Ἠλεῖοι καὶ Λακεδαιμόνιοι καὶ Ἀθηναῖοι καὶ ἄλλοι τινές*) [4; 21].

Пытаясь сохранить свою независимость от окружающих государств, Аркадия все же стала ареной борьбы Спарты, Афин и Фив. Судьба Аркадского союза решилась в битве при Мантинее в 362 г. до н.э., после чего объединение фактически распалось. Несмотря на распад Аркадского союза, интеграционные процессы продолжились на локальном уровне. Вероятно, союз раскололся на северную часть во главе с Мантинеей и южную во главе с Мегалополем. Подтверждением этого служит упоминание Демосфена о речи Эсхина 348/347 г., которую он произнес в «собрании десяти тысяч в Мегалополе» (*ἐν τοῖς μυρίασις ἐν Μεγάλῃ πόλει*) [3, с. 311; 13, с. 73–74; 20]. Еще одним свидетельством существования союзных органов в Аркадии является декрет о синойкизме Орхомена и Эвемона, датируемый 360–350 г. до н.э. [40]. В постановлении упоминаются совместные выплаты (синтелиа): «Жертвенные дары в Эвемоне всегда и ежемесячно тут же отправляются также на совместные выплаты» (*τὰ δὲ ἱερά τὰ ἐν Εὐαίμονι ἅτ' καὶ μῆν' αὐθι κατὰπερ ἔχει συντελεῆσθαι*) [Там же]. В документе есть ссылка на волю аркадцев по поводу слияния двух общин: «Переезд организовать через три года по указанию аркадцев» (*πομπὰς δ' ἐπιγενέσθαι διὰ τρία ἔτετα Ἀρκάδων ἐπὶ φρήσι*) [Там же]. Помимо организационных моментов указ демонстрирует, каким образом полис решал демографические проблемы общины: «Если какая-нибудь чужестранка вышла замуж, то дети и женщины должны становиться орхоменцами» (*ὅτις ξέναν γεγάμηκε, τὸς παῖδας καὶ τὰς γυναῖκας Ἐρχομνιάς ἦναι*) [Там же]. Необходимо иметь в виду, что в декрете нет упоминания ни демиургов, ни совета десяти тысяч, ни булэ. Неизвестно, к какому союзу, Мегалополю или Мантинее, относился Орхомен, т.к. нет никаких свидетельств, на чьей стороне орхоменцы выступали в битве при Мантинее. Так или иначе, но запрет Александра Македонского на все *κοῖνοι σύλλογοι* свел на нет интеграционные процессы в Аркадии [29].

Особое значение внешнего фактора как главной причины создания Аркадского союза обозначил Нильсен, констатировавший: «когда угроза со стороны Спарты была отражена, а интересы крупных полисов – особенно Тегей и Мантинее – больше не совпадали, то конфедерация потеряла не только свое единодушие, но и смысл своего существования» [32, р. 268]. Тем не менее, благодаря опыту построения союзного государства, именно аркадские полисы составят «костяк» возродившегося в III в. до н.э. Ахейского союза и присоединятся к нему охотнее всех других греков (*συνεδρίου δὲ τῶν Ἀχαιῶν μετέσχον οἱ Ἀρκάδες προθυμότερα Ἑλλήνων*) [10, т. 1, с. 229; 33].

Библиографический список/ References

1. Васильевский В.Г. Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период ее упадка. М., 2012. [Vasilevskij V.G. Politicheskaya reforma i socialnoe dvizhenie v Drevnej Grecii v period ee upadka [Political reform and social movement in Ancient Greece during its decline]. Moscow, 2012.]
2. Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. М., 2006. [Gerodot. Istoriya [Herodotus. History]. G.A. Stratanovsky (transl. from Ancient Greek). Moscow, 2006.]
3. Демосфен. Речи: В трех томах / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. М., 1994. [Demosfen. Rechi [Demosthenes. Speeches]. Works in three volumes. E.S. Golubcova, L.P. Marinovich, E.D. Frolov (eds.). Moscow, 1994.]
4. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. URL: <http://simposium.ru/node/863> (дата обращения: 12.08.2021). [Diodor Sicilijskij. Istoricheskaya biblioteka [Diodorus Siculus. Historical Library]. URL: <http://simposium.ru/node/863>]
5. Кареев Н.И. Государство-город античного мира: Опыт исторического построения политической и социальной эволюции античных гражданских общин. М., 2015. [Kareev N.I. Gosudarstvo-gorod antichnogo mira: Opyt istoricheskogo postroeniya politicheskoy i socialnoj evolyucii antichnyh grazhdanskih obshchyn [The State-city of the Ancient world: The experience of historical construction of the political and social evolution of ancient civil communities]. Moscow, 2015.]
6. Корчагин Ю.В. Федеративное движение в Греции в первой половине IV века до н.э. (Беотия, Фессалия, Аркадия, Халкидика): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1981. [Korchagin Yu.V. Federativnoe dvizhenie v Grecii v pervoj polovine IV veka do n.e. (Beotiya, Fessaliya, Arkadiya, Halkidika) [The Federal movement in Greece in the first half of the IV century BC (Boeotia, Thessaly, Arcadia, Chalkidiki)]. PhD dis. Leningrad, 1981.]
7. Ксенофонт. Анабасис / Пер. и примеч. М.И. Максимовой; Под ред. И.И. Толстого. М., 1994. [Ksenofont. Anabasis [Xenophon. Anabasis]. M.I. Maksimova (transl., note); I.I. Tolstoy (ed.). Moscow, 1994.]
8. Ксенофонт. Греческая история / Пер., вступ. ст. и коммент. С. Лурье. Л., 1935. [Ksenofont. Grecheskaya istoriya [Xenophon. Greek history]. S. Lurye (transl. from Ancient Greek, ed., fixes and add.). Leningrad, 1935.]
9. Льюис Д.-М. Материковая Греция, 479–451 годы до н.э. // Пятый век до н.э. / Под ред. Д.-М. Льюиса, Дж. Бордмэна, Дж.-К. Дэвиса, С. Оствальда; Пер. с англ. А.В. Зайкова. М., 2014. С. 129–161. (Кембриджская история Древнего мира. Т. V. Ч. 5). [Lewis D.M. Mainland Greece, 479–451 B.C. *Pyatyj vek do n.e.* D.M. Lewis, J. Boardman, J.K. Davies (eds.); A.V. Zajkova (transl.). Moscow, 2014. Pp. 129–161. (In Rus.)]
10. Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева; Вступ. ст. Л. Маринович, Г. Кошеленко. Т. 1–2. М., 1994. [Pavsaniy. Opisanie Ellady [Pausanias. Description of Hellas]. S.P. Kondratev (transl. from Ancient Greek); L. Marinovich, G. Koshelenko (eds). Works in two vols. Moscow, 1994.]

11. Страбон. География: в 17 кн. / Пер., вступ. ст. и комм. Г.А. Стратановского. М., 1994. [Strabo. Geografiya [Geography]: Works in 17 vols. G.A. Stratanovsky (transl. from Ancient Greek, ed., fixes and add.). Moscow, 1994.]
12. Тюряхин И.Н. Аркадский полис Мегалополь в IV–I вв. до н.э.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. [Tyuryahin I.N. Arkadskij polis Megalopol v IV-I vv. do n.e. [Arcadian polis Megalopolis in the IV–I centuries BC.]. PhD diss. Kazan, 2008.]
13. Тюряхин И.Н. Внешняя политика Мегалополя в 360–340-е гг. до н.э. // Античный мир и археология. Саратов, 2017. С. 70–87. [Tyuryakhin I.N. Foreign policy of Megalopolis in the 360–340s B.C. *Antichnyy mir i arkhologiiya*. Saratov, 2017. Pp. 70–87. (In Rus.)]
14. Фукидид. История / Пер. Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелева. СПб., 1999. [Thucydides. Istoriya [History]. F.G. Mishchenko, S.A. Zhebelev (transl. from Ancient Greek). St. Petersburg, 1999.]
15. Эндрус Э. Никиев мир и Сицилийская экспедиция // Пятый век до н.э. / Под ред. Д.-М. Льюиса, Дж. Бордмэна, Дж.-К. Дэвиса, С. Оствальда; Пер. с англ. А.В. Зайкова. М., 2014. С. 539–577. (Кембриджская история древнего мира. Т. V. Ч. 5). [Andrewes A. The Peace of Nicias and the Sicilian Expedition. *Pyatj vek do n.e.* D.M. Lewis, J. Boardman, J.K. Davies (eds.); A.V. Zajkova (transl.). Moscow, 2014. Pp. 539-577. (In Russ.)]
16. An Inventory of Archaic and Classical Poleis. M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.). Oxford, 2004.
17. Bearzot C. Ancient theoretical reflections on federalism. *Federalism in Greek Antiquity*. H. Beck, P. Funke (eds.). Cambridge, 2015. Pp. 503–511.
18. Beck H., Ganter A. Boiotia and the Boiotian Leagues. *Federalism in Greek Antiquity*. H. Beck, P. Funke (eds.). Cambridge, 2015. Pp. 132–157.
19. Caspari M.O.B. A Survey of Greek Federal Coinage. *The Journal of Hellenic Studies*. 1917. Vol. 37. Pp. 168–183.
20. Demosthenes. Orationes. S.H. Butcher (ed.). Typographeo Clarendoniano. 1903. URL: <http://data.perseus.org/citations/urn:cts:greekLit:tlg0014.tlg018.perseus-grc1:91> (date of access: 20.08.2021).
21. Diodorus Siculus. Diodorus of Sicily in twelve volumes with an English translation by C.H. Oldfather. Vol. 4–8. Cambridge, Mass.; L., 1989.
22. Ehrenberg V. The Greek State. N.-Y., 1960.
23. Freeman E.A. History of Federal Government in Greece and Italy. L., Cambridge, 1893.
24. Funke P., Savvidis K. Boeotia, Boeotians. *Brill's New Pauly, Antiquity volumes*. H. Cancik, H. Schneider (eds.). C.F. Salazar (English ed.). DOI: 10.1163/1574-9347_bnp_e218930.
25. Hall J.M. Federalism and ethnicity. *Federalism in Greek Antiquity*. H. Beck, P. Funke (eds.). Cambridge, 2015. Pp. 30–48.
26. Herodotus, with an English translation by A.D. Godley. Cambridge, 1920.
27. Homer. Homeri Opera in five volumes. Oxford, 1920.
28. Inscriptiones Graecae, V. 2. Inscriptiones Arcadiae. F.H. von Gaertringen (ed.). Berlin, 1913. URL: <https://epigraphy.packhum.org/biblio/#b12> (date of access: 20.08.2021).
29. Lienau C., Wirbelauer E. Arcadians, Arcadia. *Brill's New Pauly, Antiquity volumes*. H. Cancik, H. Schneider (ed.). DOI: 10.1163/1574-9347_bnp_e136900.

30. Mackil E. Ethnic Arguments. *Ethnos and Koinon: Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. H. Beck, K. Buraselis, A. McAuley (eds.). Stuttgart, 2019. Pp. 11–28.
31. Morgan C. Early Greek states beyond the polis. L.; N.-Y., 2003.
32. Nielsen T.H. The Arkadian Confederacy. *Federalism in Greek Antiquity*. H. Beck, P. Funke (eds.). Cambridge University Press, 2015. Pp. 250–268.
33. Pausanias. Pausaniae Graeciae Descriptio. 3 vols. Leipzig, Teubner. 1903. URL: <http://data.perseus.org/texts/urn:cts:greekLit:tlg0525.tlg001.perseus-grc1> (date of access: 20.08.2021).
34. Pleket H.W., Stroud R.S. Mantinea. Sympolitelia between Helisson and Mantinea, early 4th cent. B.C. *Supplementum Epigraphicum Graecum*. SEG 37-340.
35. Roy J. An arcadian league in the earlier fifth century B.C. *Phoenix*. 1972. Vol. 26. No. 4. Pp. 334–341.
36. Roy J. The dynamics of the Arkadian ethnos, or poleis versus koinon. *Beck H., Buraselis K., McAuley A. Ethnos and Koinon: Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart, 2019. Pp. 24–256.
37. Roy J. The urban layout of Megalopolis in its civic and confederate context. *British School at Athens Studies*. 2007. Vol. 15. Building Communities: House, Settlement and Society in the Aegean and Beyond. Pp. 289–295.
38. Strabo. Geographica. A. Meineke (ed.). Leipzig, 1877.
39. Thucydides. *Historiae*. In two vols. Oxford, 1942.
40. Thür G., Taeuber H. Prozessrechtliche Inschriften der griechischen Poleis: Arkadien. Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte. Wien, 1994. URL: <https://epigraphy.packhum.org/text/214836?&bookid=365&location=1632> (date of access: 20.08.2021).
41. Xenophon. *Xenophontis opera omnia*. Vol. 1. Oxford, 1900. Repr. 1968. .
42. Xenophon. *Xenophontis opera omnia*. Vol. 3. Oxford, 1904. Repr. 1961.

Статья поступила в редакцию 28.08.2021, принята к публикации 15.09.2021
The article was received on 28.08.2021, accepted for publication 15.09.2021

Сведения об авторе / About the author

Васин Иван Вячеславович – учитель истории, школа № 1359 имени авиа-конструктора М.Л. Миля, г. Москва

Ivan V. Vasin – history teacher, School № 1359 named after the aircraft designer M.L. Mil, Moscow

E-mail: rome2009@list.ru